

ФИНАНСЫ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

УДК 336.221.24(476)

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ОБЪЕКТОМ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ

(канд. экон. наук, доц. В.В. БОГАТЫРЕВА)
(Полоцкий государственный университет)

Представлен исторический обзор возникновения и становления понятия «право собственности». Рассмотрена собственность как экономическая категория. Дана характеристика права собственности в Республике Беларусь в объективном и субъективном смыслах. Исследовано содержание нормативной базы, регулирующей отношения собственности в Республике Беларусь. В результате сравнительного анализа права собственности англосаксонской и романо-германской правовых систем выявлены их значительные отличия. Изложена специфика института доверительной собственности. В итоге обоснована возможность применения зарубежного опыта трастовых отношений для регулирования правомочий владения, пользования и распоряжения человеческим капиталом между субъектами хозяйствования и их персоналом.

Введение. В условиях становления социально ориентированной экономики особым интерес приобретают вопросы права собственности. Специфика института собственности во многом определяет условия хозяйствования субъектов экономики. Так, наличие правомочий владения, пользования и распоряжения определяет, принадлежит тот или иной объект субъекту хозяйствования, входит ли он в состав имущества, отражаемого в финансовой отчетности, может ли субъект им управлять по своему усмотрению для достижения поставленных целей. Особый интерес в современных условиях хозяйствования приобрели вопросы признания права собственности на труд, на результаты труда, в том числе нематериального характера.

Институт собственности активно развивался еще в Древнем Риме. Затем, в эпоху средневековья отдельными аспектами права собственности занимались известные просветители В. Великий, Г. Богослов, Г. Нисский, позже – Ф. Аквинский, М. Вебер, Т. Гобс. Идею человеческого труда как основу собственности изложил еще основатель школы физиократов Франсуа Кенэ. Широко известны труды, описывающие видение аспектов права собственности, известных представителей классической экономической школы: А. Смита, Д. Риккардо, Дж.С. Миль и других. Весомый вклад в исследование категории «собственность» в XIX веке был сделан известными немецкими исследователями К. Марксом и Ф. Энгельсом. Они говорили о необходимости различения экономической и юридической собственности. Позже было сформировано течение институционализма, основателем которого стал американский ученый Т. Веблен. Он ввел понятие «абсентеистская собственность». Источником дохода становится не реальный сектор, а ценные бумаги. Известный американский представитель раннего институционализма Дж. Роджерс Коммонс уделял существенное внимание категории собственности, хотя трактовал ее преимущественно в юридическом аспекте. Теоретические наработки первых институционалистов заложили основу неинституциональной теории прав собственности, представителями которой являлись: Р. Коуза, А. Алчиана, Г. Демсетца, Д. Норта, С. Пейовича, Э. Фуруботна, О. Вильямсона, А. Оноре и другие. Экономическая теория прав собственности связана прежде всего с именами А. Алчиана и Г. Демсетца. Под системой прав собственности, согласно их взглядам, понимается вся совокупность норм, регулирующих доступ к редким ресурсам.

Таким образом, право собственности всегда было и остается вопросом, вызывающим огромный интерес у исследователей различных научных направлений. Сегодня остаются вопросы, которые требуют оперативных решений. Так, общепризнанным является факт признания человека, а именно его способностей, знаний, умений, важнейшим ресурсом. Тогда как не существует четко выстроенной методологии управления этими ресурсами, не ясно, правомерно ли включение такого ресурса, участвующего в создании дохода, в состав объектов управления и др.

Эти и другие нерешенные до сих пор вопросы и стали причиной рассмотрения права собственности и его производных в качестве возможных инструментов формирования методологии финансового управления человеческим капиталом.

Основная часть. Прежде чем излагать возможное применение производных права собственности в качестве инструментов финансового управления категорией «человеческий капитал», рассмотрим более подробно генезис понятия «право собственности». Содержание и структура отношений собственности вызывала интерес у исследователей еще в эпоху Античности и Средневековья. Один из самых известных древнегреческих ученых, философ Аристотель (384 – 322 гг. до н. э.) трактовал собственность с позиции властных полномочий. Он замечал в своих трудах, что «приобретение собственности для хозяина дома является как бы орудием для его существования» [1, с. 19]. Другими словами, собственность – это часть собственника. «Часть же не является лишь частью чего-то другого, она – простое сочетание с этим другим. Отсюда, хозяин дома является только собственником раба, но не принадлежит ему. А раб – не только раб хозяина, а полностью принадлежит ему» [1, с. 20]. В качестве собственности Аристотель рассматривал материальные блага и рабов. Он утверждал, что «одним по природе должно господствовать, другим – подчиняться» [1, с. 20]. Таким образом, Аристотель рассматривал собственность в контексте власти собственника над объектом собственности, на основании имеющихся у него преимуществ.

Институт собственности стал активно развиваться и получил широкую огласку в Древнем Риме. В древнеримском праве для трактовки отношений собственности использовалось два термина: «*dominium*» – право на легальное господство; «*proprietas*» – право на принадлежность [2, с. 32].

Можно сказать, что в Древнем Риме был сформулирован базис отношений собственности, который был постулатом на многие века, уже тогда просматривался юридический подход к определению понятия «собственность».

В эпоху средневековья проблемы собственности занимали умы богословов и деятелей церкви, таких как Василий Великий (329 – 379), Григорий Богослов (330 – 390) и Григорий Нисский (335 – 394). По их мнению, все блага человеку дает Бог. И именно этот постулат лег в основу православного мировоззрения [3, с. 3 – 24].

Католическая доктрина собственности была сформирована в учениях Фомы Аквинского (1225 – 1274). По мнению мыслителя, «богатство не является грехом само по себе. Оно является властью, данной человеку, а всякая власть должна вызывать уважение. Другой вопрос – как это богатство используется. Если с его помощью совершаются благие дела, то такое богатство достойно одобрения. Если же оно порождает пороки и творит несправедливость, то такое использование богатства заслуживает осуждения» [4, с. 52].

Дальнейшее развитие отношения собственности получили во времена «протестантской этики», известной нам по работам М. Вебера. Согласно его мнению, «богатство и благополучие рассматривались как положительные христианские ценности, а потому стремление к увеличению доходов с помощью легитимных предпринимательских механизмов квалифицировалось как человеческая добродетель» [5, с. 59]. В отличие от христианских доктрин, протестантская уже рассматривала предпринимательскую деятельность, направленную на получение прибыли в рамках закона, уважаемой и ценной, так как вела к улучшению благосостояния всего общества.

Следующим этапом развития отношений собственности стало время первичного накопления капитала. «Светская наука трактовала частную собственность как необходимую предпосылку распределительной справедливости, благодаря чему возникла идея естественного права: государство должно гарантировать основные права личности, признаваемые индивидами друг за другом в "естественном" состоянии (право на жизнь, право на свободу, право на собственность)» [6, с. 9].

В раннюю буржуазную эпоху правосознания английский философ Томас Гоббс (1588 – 1679) говорил о том, что «каждый человек обладает правом собственности, исключаяющим право всякого другого подданного. Он получает это право исключительно от верховной власти, без защиты которой всякий другой человек имел бы равное право на то же самое имущество» [7, с. 119]. Другими словами, собственность говорит о свободе личности перед обществом и государством, которые обязаны признавать и охранять ее неприкосновенность.

В английской философии ученый Джон Локк (1632 – 1704) в своем произведении «Два трактата о правлении» отождествлял возникновение права собственности с применением человеческого труда к «ничейному предмету». В данном постулате уже просматривались идеи трудовой теории собственности. По его мнению, «каждый человек владеет определенной собственностью, заключающейся в его личности, на которую никто, кроме него самого, не имеет никаких прав. Труд собственного тела и рук принадлежит самому лицу, а следовательно, лишая определенный предмет его естественного состояния, человек сочетает его со своим трудом и присоединяет к нему нечто принадлежащее лично ему и тем самым делает его своей собственностью» [8, с. 259].

Французский экономист, основатель школы физиократов, Франсуа Кенэ изложил идею человеческого труда как основы любой собственности. Согласно его учениям, «естественное право каждого человека сводится к той доле, которую он может получить своим трудом». Он говорил о том, что «естественный порядок» реализуется в реальной жизни через «положительные законы», другими словами, через «правила, установленные верховной властью для того, чтобы установить порядок в администрации и

управлении, обеспечить защиту общества и неуклонное соблюдение естественных законов» [9, с. 56]. То есть он говорил о том, что частная собственность должна защищаться в рамках закона государством, которое должно гарантировать ее неприкосновенность.

Представители классической школы собственность как экономическую категорию в своих трудах широко не освещали. Их взгляды на собственность основывались на постулатах Дж. Локка. Основоположник экономической мысли Адам Смит в своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» лишь изложил некоторые наблюдения. По его мнению, собственность отождествлялась с материальным богатством. Другими словами, частная собственность предпринимателя ее приумножение являлось главным условием экономического богатства общества. Адам Смит говорил, что «всякий человек, который получает свой доход из источника, принадлежащего лично ему, должен получать его либо от своего труда, либо от своего капитала, либо от своей земли. Доход, получаемый от труда, называется заработной платой; доход, получаемый с капитала лицом, которое лично употребляет его в дело, называется прибылью; доход, получаемый с него лицом, которое не употребляет его в дело, а ссужает его другому, называется процентом, или денежным ростом. Доход, получаемый целиком с земли, называется рентой и достается землевладельцу» [10, с. 269].

Мнения А. Смита придерживался и другой английский экономист, Давид Рикардо. Он связывал возникновение права собственности на основные ресурсы и возможность получения от их использования прибыли в первую очередь с ограниченностью таких ресурсов. Рикардо замечал, что «никто не будет платить ренту за землю, точно так же, как никто не платит ренту за пользование воздухом и водой или каким-либо другим даром природы, существующим в неограниченном количестве» [11, с. 63].

Джон Стюарт Милль (представитель классической школы) также рассматривал собственность с позиции категории распределения. Он говорил, что «собственность не подразумевает ничего, кроме права каждого человека, мужчины или женщины, на свои способности, на то, что он может произвести с их помощью, и на что бы то ни было, что ему удастся выручить за произведенные им товары путем честного обмена» [12, с. 365].

Существенное внимание определению сущности категории «собственность» уделяли немецкие философы. Например, Кант, который обосновал категорию «владение» с физической и правовой стороны. Он замечал, что «физическое вступление во владение недостаточно для признания права на это владение: «правовым основанием приобретения является объединенная воля всех людей, ведь односторонняя воля не может возложить на других обязанность», но «состояние всеобщим образом действительно объединенной для законодательства воли есть гражданское состояние». Другими словами, «окончательное приобретение имеет место только в гражданском состоянии» [163, с. 168].

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что И. Кант определял собственность как «внешний предмет», который полностью находился в распоряжении того, кому принадлежали все права, на основании чего он может распоряжаться ей полностью по своему усмотрению.

Другой немецкий философ, Георг Вильгельм Фридрих Гегель, считал отношения собственности «той осью, вокруг которой вращается все законодательство и с которой, так или иначе, соотносятся большей частью права граждан» [14, с. 67]. Он писал, что «лицо имеет право помещать свою волю в каждую вещь, которая благодаря этому становится моей, получает мою волю как свою субстанциальную цель», причем это есть «абсолютное право человека на присвоение всех вещей» [14, с. 114]. Другими словами, он говорил об абсолютном праве владения собственностью.

Необходимо заметить, что теоретическое мысли о категории «собственность» немецких философов существенно расширили представление и проблематику о данной категории.

Представители теории предельной полезности, получившей широкое распространение в конце XIX века, рассматривали понятие «собственность» с двух позиций, а именно со стороны полезности ее для человека, и с ее редкостью, что говорило о необходимости защиты права собственности. Карл Менгер, австрийский экономист, представитель маржинализма, говорил о том, что собственность как экономическая категория «является не произвольным изобретением, а, наоборот, единственным практически возможным разрешением проблемы, навязываемой нам природой вещей, то есть несоразмерностью между надобностью и доступным распоряжением количеством благ». По его мнению, «устранение института собственности невозможно без увеличения в то же время количества всех экономических благ до предела, при котором надобность всех членов общества была бы вполне удовлетворена, или же без ограничения потребностей людей настолько, чтобы для полного удовлетворения их хватило бы доступных распоряжению людей благ». Однако ученый понимал, что достичь данных условиях будет невозможно, так как собственность «нераздельна с человеческим хозяйством», а задача государства как представителя власти – направить свои усилия на «целесообразное распределение экономических благ, но не на уничтожение самого института собственности» [15, с. 63].

Весомый вклад в исследование категории «собственность» в XIX веке был сделан известными немецкими исследователями Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. Они говорили о необходимости

различения экономической и юридической собственности. По мнению К. Маркса, «субъекты собственности, выступающие в роли товаропроизводителей, должны относиться друг к другу как люди, в чьей воле распоряжаться отдельными вещами. Только тогда вещи могут соотноситься друг с другом как товары». Другими словами, человек может иметь право собственности на товар только при наличии воли на это другого человека, причем каждый из контрагентов «лишь при посредстве одного общего им обоим волевого акта может присвоить себе чужой товар, отчуждая свой собственный» [16, с. 59].

Таким образом, по мнению К. Маркса, под юридическими отношениями выступают волевые отношения «признания» некоторых людей частными собственниками на основе их отношений к определенным объектам собственности как к своим собственным, а к другим – как к чужим, форма выражения данных отношений – договор. Необходимо заметить, что содержание юридических отношений собственности полностью определяется экономическими отношениями. Экономическое же содержание собственности определялось К. Марксом соединением рабочих со средством производства. По его убеждению, «собственность означает первоначально не что иное, как отношение человека к его природным условиям производства как к принадлежащим ему, как к своим собственным, как к предпосылкам, данным вместе с его собственным существованием». Другими словами, он анализировал собственность как системное свойство, проникающее во все экономические отношения [16, с. 168].

Позже марксистский подход к отношениям собственности был подвергнут критике представителями немецкой исторической и социальной школ, а также российской религиозной философии. Так, Макс Вебер, немецкий исследователь, признавал, что к объектам собственности можно отнести и различные права, рабочие места и руководящие должности [17]. Российские религиозные философы В. Соловьев, Н. Бердяев, С. Франк также неоднозначно относились к трактованному понятию «собственность» и не всегда были согласны с классиками. К примеру, Николай Бердяев говорил о том, что «собственность, по природе своей, есть начало духовное, а не материальное. Она предполагает не только потребление материальных благ, но и более устойчивую и преемственную духовную жизнь личности в семье и роде. Связь лица с собственностью одухотворяет его отношение к материальной природе, делает его не исключительно потребительским» [18, с. 9]. Владимир Соловьев в свою очередь трактовал собственность как «идеальное продолжение личности в вещах, или ее перенесение на вещи» [19, с. 96]. По мнению Семена Франка, «в абсолютном и первичном смысле никто на свете не является собственником какого-либо достояния. Человек – не собственник, а лишь управитель достояния, доверенного ему Богом» [20, с. 46].

Одновременно с этико-правовой направленностью определения категории «собственность» европейской школы, а также российской религиозной мыслью, в Соединенных штатах Америки было сформировано течение институционализма. Торстейн Веблен, один из основателей американского институционализма, ввел понятие «абсентеистская собственность» (от англ. *absense* – отсутствие) как такой, которая приносит доход собственнику, не имеющему отношения к производству и заинтересованному только в прибыли на свой капитал, не вкладываемый в производство, а предоставляемый в кредит. Источником дохода, таким образом, становится не реальный сектор, а ценные бумаги, обращающиеся в финансовой сфере. В результате собственность на материальные активы утрачивает первенство и заменяется более приоритетной собственностью на неосязаемые активы, ведь «отношение праздного (то есть имущего непродуцированного) класса к экономическому процессу является денежным отношением – отношением стяжательства, а не производства» [7, с. 95].

Еще один известный американский представитель раннего институционализма Джон Роджерс Коммонс уделял существенное внимание категории собственности, хотя трактовал ее преимущественно в юридическом аспекте – как совокупность определенных прав и обязанностей, без четкой фиксации которых общество не может функционировать. Он ввел в экономическую теорию понятие операции (транзакции), под которой понимал не обмен товарами, а отчуждение и приобретение между индивидами прав собственности и свободы, созданных обществом. Таким образом, в основе любого соглашения лежат разнообразные «способы приобретения и отчуждения легального контроля товара или легального контроля труда и управления», то есть разнообразные законные способы присвоения и отчуждения прав собственности. Ученый считал, что в современном ему рыночном хозяйстве в соглашении может фигурировать и невещественная, неосязаемая собственность [21].

Теоретические наработки первых институционалистов заложили основу неоинституциональной теории прав собственности, представителями которой являлись Р. Коуза, А. Алчиана, Г. Демсетца, Д. Норта, С. Пейовича, Э. Фуруботна, О. Вильямсона, А. Оноре и др. [22 – 26].

Экономическая теория прав собственности связана прежде всего с именами Армена Алчиана и Гарольда Демсетца. Именно они положили начало системному анализу этой проблемы. Под системой прав собственности, согласно их взглядам, понимается вся совокупность норм, регулирующих доступ к редким ресурсам. Следовательно, права собственности – это инструмент общества, помогающий человеку «сформировать ожидания, которых он может разумно придерживаться в отношениях с другими. Эти ожидания находят свое выражение в законах и обычаях общества». Согласно этим определениям, права

собственности охватывают не только материальные, но и нематериальные объекты, в частности результаты интеллектуальной деятельности [27].

Современные подходы к анализу собственности методологически можно свести к трем основным направлениям, сформировавшимся на основе, соответственно, теоретических положений марксизма, научных принципов неонституциональной теории прав собственности и идейных постулатов российской религиозной философии: политико-экономического, экономико-правового и этико-экономического [28, с. 138 – 142].

В Республике Беларусь право собственности можно рассматривать в объективном и субъективном смыслах. В объективном смысле право собственности – это совокупность правовых норм, закрепляющих принадлежность определенного имущества физическим или юридическим лицам, определяющих содержание их правомочий и обеспечивающих защиту прав и законных интересов собственника.

В субъективном смысле право собственности представляет собой правомочия собственника имущества владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом.

Согласно статье 210 п. 1 Гражданского кодекса собственнику принадлежат правомочия:

- владения, которое законом определяется как юридически обеспеченная возможность хозяйственного господства над вещью;
- пользования – юридически обеспеченная возможность извлечения из вещи ее полезных свойств;
- распоряжения – юридически обеспеченная возможность решать самостоятельно юридическую и фактическую судьбу вещи [29].

При отсутствии хотя бы одного из этих правомочий права собственности нет.

Правомочие владения – возможность осуществления фактического господства над вещью.

Различают владение собственника и владение несобственника. Владение собственника имеет своим основанием право собственности и является законным. Владение несобственника может базироваться на определенном правовом основании (титуле), тогда оно является законным. Титулом законного владения может быть акт законодательства, административный акт или договор. Владение несобственника, не имеющего правового основания, является незаконным. Например, владение имуществом, похищенным или иным способом выбывшим из владения собственника помимо его воли.

Незаконное владение может быть добросовестным и недобросовестным. Добросовестным владельцем признается незаконный владелец, который не знал и не должен был знать о незаконности своего владения. Недобросовестным владельцем является тот, кто знал или должен был знать о незаконности своего владения.

Правомочие пользования – это возможность осуществлять эксплуатацию имущества, извлекать из него полезные свойства, получать плоды и доходы. Оно обеспечивает удовлетворение потребностей людей. Правомочие пользования имеет собственник, однако оно может осуществляться и несобственником в силу акта законодательства, административного акта или договора.

Владение и пользование обычно осуществляется одним лицом и совпадает во времени. К примеру, в соответствии с договором аренды земельного участка арендатор и владеет, и пользуется им. Однако владелец не всегда имеет право пользоваться имуществом, которым владеет. Например, хранитель не вправе без согласия поклажедателя пользоваться переданной на хранение вещью, за исключением случаев, когда это необходимо для обеспечения ее сохранности и не противоречит договору (ст. 782 ГК). Закон предусматривает возможность пользования имуществом в случаях, когда владение им принадлежит другому лицу. Например, пользование музыкальным инструментом в помещении собственника, которому инструмент принадлежит [29].

Правомочие распоряжения – возможность определять юридическую и фактическую судьбу вещи. Правомочие распоряжения принадлежит собственнику, субъекту права хозяйственного ведения или оперативного управления. Это важнейшее правомочие собственника, субъекта права хозяйственного ведения или оперативного управления. Правомочие распоряжения может повлечь прекращение права собственности (в результате заключения договора купли-продажи, дарения). Собственник может употребить или уничтожить вещь, если признает это целесообразным, а также отказаться от права собственности (ст. 237 ГК). Указанное правомочие может принадлежать и несобственнику на основе договора с собственником (к примеру, с комиссионером, ст. 890 ГК) либо на основании закона (распоряжение имуществом недееспособного лица родителями или опекунами (п. 2 ст. 32, 36 ГК)). Без согласия собственника его имуществом может распорядиться судебный исполнитель [29].

В соответствии с пунктом 2 статьи 210 Гражданского кодекса собственник вправе совершать в отношении своего имущества любые действия, не противоречащие законодательству, общественной пользе и безопасности, не наносящие вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям и не ущемляющие прав и законных интересов других лиц. На собственника возложены и определенные обязанности. Он несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, риск случайной гибели, случайной порчи или случайного повреждения имущества, если иное не предусмотрено законодательством или договором

(ст. 211 и 212 ГК). Вместе тем собственник не должен выходить за пределы осуществления гражданских прав, установленных статьей 9 Гражданского кодекса. В некоторых случаях собственник недвижимого имущества (к примеру, земельного участка) обязан предоставлять право ограниченного пользования его имуществом другим лицам (ст. 268 ГК) [29].

Таким образом, в Республике Беларусь собственник является полным носителем всех правомочий, которые не могут быть ущемлены и защищаются законом. Другими словами, собственником признается лицо, имеющее по закону правомочия владения, распоряжения, использования, и отсутствие одного из правомочий говорит о невозможности признания такового лица собственником. В Беларуси по закону невозможно установить двух одинаковых прав собственности на одно и то же имущество. Право собственности в рамках нашей правовой системы, в рамках романо-германской правовой системы невозможно расщепить: оно либо полностью сохраняется за собственником, либо полностью утрачивается им.

Но необходимо заметить, что в рамках англо-саксонской правовой системы, а позднее и в рамках англо-американской системы наделение собственником других лиц частью или даже всеми своими правомочиями, в том числе путем передачи их на определенный срок управляющему, само по себе не ведет к утрате им права собственности хотя бы только потому, что оно не исчерпывается этими правомочиями. Такая передача в действительности представляет собой способ осуществления правомочий собственника, а не способ отчуждения принадлежащих ему прав или имущества.

Одним из наиболее своеобразных и вместе с тем распространенных институтов современного англо-американского права является доверительная собственность, именуемая также фидуциарной, то есть основанной на доверии собственностью (fiduciary ownership), или трастом (trust).

«Доверительная собственность (или траст – от англ. trust) в общем праве – это система отношений, при которой имущество, первоначально принадлежащее учредителю, передается в распоряжение доверительного собственника (управляющего или попечителя), но доход с него получают выгодоприобретатели (бенефициары). Учредитель (который может одновременно быть и выгодоприобретателем и/или в ряде случаев управляющим) в рамках специального соглашения передает принадлежащие ему ценности под контроль попечителя, который обязан совершать с ними операции, приносящие выгодоприобретателям максимальную прибыль или соответствующие другим инструкциям учредителя» [30]. «Особенность траста как иной формы держания собственности в том, что имущество траста не принадлежит ни учредителю (он теряет право собственности на него с момента передачи имущества управляющему), ни управляющему (он только управляет этим имуществом и является формальным держателем титула на имущество), ни бенефициарам до даты прекращения траста. Можно сказать, что траст – это самостоятельный собственник, неразрывно связанный с его создателем (учредителем траста) и выгодоприобретателями» [31].

Таким образом, содержание этой формы собственности сводится к тому, что одно лицо, устанавливающее доверительную собственность, то есть выступающее как учредитель (settlor), передает другому лицу, именуемому доверительным собственником (trustee), имущество для управления в интересах обозначенного им одного или нескольких выгодоприобретателей, называемых бенефициарами (beneficiary). То есть «Объектом доверительной собственности признается любое имущество как движимое, так и недвижимое. Исключается из этих отношений лишь имущество, прямо запрещаемое законом» [31].

Специфика института доверительной собственности состоит в том, что право собственности в этом случае как бы расщепляется: одна часть полномочий собственника, а именно управление и распоряжение выделенным имуществом, принадлежит одному лицу (доверительному собственнику), а другая часть правомочий – получение выгод от эксплуатации имущества, в том числе получение доходов, – другому лицу или лицам (одному или нескольким выгодоприобретателям, или бенефициарам). Это «расщепление» проявляется во всей структуре отношений, связанных с трастом. В институте доверительной собственности отчетливо проявляется, таким образом, отделение собственности на капитал от управления капиталом [32].

Таким образом, в рамках доверительной собственности право расщепляется: одна часть правомочий собственника, а именно управление и распоряжение имуществом, принадлежит одному лицу, а другая часть – получение выгод другому лицу или лицам. И для возникновения трастовых отношений в рамках собственности необходимо лишь чтобы цель, для достижения которых она учреждается, не противоречила закону. И фактически только это правило является основополагающим и достаточным. Как мы видим, существуют значительные отличия в трактовке романо-германской и англо-американской правовых систем понятия «собственность».

Понятие доверительного управления собственностью также рассматривалось в рамках романо-германской, или по-другому континентальной правовой системы, но лишь в рамках заключения договора на доверительное управление имуществом. Стоит заметить, что в рамках законодательства Республики Беларусь собственник вправе допускать других лиц к использованию принадлежащих ему вещей, в том числе передавая им полностью или частично свои правомочия в отношении своего имущества, но оставаясь при этом его собственником. Но и ее использование, как подчеркивает закон, не влечет перехода к

доверительному управляющему права собственности на переданное ему имущество. Доверительное управление является, таким образом, способом осуществления собственником принадлежащих ему правомочий (одной из форм реализации правомочия распоряжения), но вовсе не установлением нового права собственности или иного вещного права на данное имущество. В рамках гражданского кодекса Республики Беларусь по договору доверительного управления имуществом одна сторона (вверитель) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а доверительный управляющий обязуется за вознаграждение осуществлять управление этим имуществом в интересах вверителя или указанного им лица (выгодоприобретателя). Передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности на него к доверительному управляющему (ст. 895). Объектом доверительного управления могут быть предприятия и другие имущественные комплексы, отдельные объекты, относящиеся к недвижимому имуществу, ценные бумаги, права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, исключительные права и другое имущество [29].

Необходимо заметить, институт доверительного управления, предусмотренный Гражданским кодексом Республики Беларусь, не имеет ничего общего с институтом «доверительной собственности» (траста). В англо-американской правовой системе ситуация с расщеплением прав собственности не порождает противоречий, ведь там отсутствует единое право собственности. Право собственности в его континентальном, в том числе белорусском, понимании невозможно расщепить: оно либо полностью сохраняется за собственником, либо полностью утрачивается им. Но необходимо заметить, что все эти противоречия связаны лишь с тем, что в романо-германской правовой системе считается, что при применении траста возникнет правовое противоречие прав собственников, каждый из которых желает распорядиться своим имуществом по своему усмотрению. Это логично, но применительно к человеческому капиталу данное противоречие себя не оправдывает, так как цель у собственников в рамках расщепления права собственности будет единой, а именно – максимизация прибыли как носителя человеческого капитала (работника), так и субъекта-пользователя; дальнейшее объективное распределение прибыли между всеми участниками производственного процесса.

Поэтому представляется возможным применение зарубежного опыта трастовых отношений для регулирования правомочий владения, пользования и распоряжения человеческим капиталом между субъектами хозяйствования и их персоналом. Другими словами, введение понятия «имущество в доверительной собственности» позволит включить человеческий капитал (человеческие ресурсы) в состав имущества организации, соответственно, признать объектом финансового управления. В результате станет возможным включить величину исследуемой категории в финансовую отчетность субъекта экономики.

Таким образом, предлагаем классифицировать имущество по признаку принадлежности следующим образом: *в собственности; не принадлежащее на правах собственности; в доверительной собственности*. В результате в составе имущества организации появится имущество в доверительной собственности, в рамках которого предполагается отражение человеческого капитала.

Заключение. Уточнение правовых аспектов относительно понятия «собственность» позволит отразить человеческий капитал – важнейший капитал государства, во многом предопределяющий качественный уровень национального богатства страны, – в финансовой отчетности предприятия. В результате станет правомерным включать человеческий капитал в состав объектов управления, в том числе финансового. При этом работник не будет рассматриваться как механизм, машина, и другое, чем собственник/владелец пользуется и распоряжается в общепризнанном понимании. Отмечаем, что введение понятия «имущество в доверительной собственности» не повлечет значительных изменений в ныне действующий механизм функционирования правовой системы Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Политика. Метафизика. Аналитика / Аристотель. – Мидгард: Эксмо, 2008. – 960 с.
2. Левита, Р.Я. Эволюция категории «собственность» в экономической теории / Р.Я. Левита // Экономика и математические методы. – 2002. – № 3, Т. 38. – С. 30 – 39.
3. Родина, Г.А. Эволюция взглядов на отношения собственности: от «старой» к «новой» экономике / Г.А. Родина // Вестн. Моск. ун-та. Серия 6. Экономика. – 2006. – № 4. – С. 3 – 24.
4. Боргош, Ю. Фома Аквинский / Ю. Боргош. – 2-е изд.: – М., 1975.
5. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер; пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко; коммент. А.Ф. Филиппова. – М.: Прогресс, 1990.
6. Иноземцев, В.Л. Собственность в постиндустриальном обществе и исторической ретроспективе / В.Л. Иноземцев // Вопросы философии. – 2000. – № 12. – С. 3 – 13.
7. Мележик, И.Н. Понятие, происхождение и природа государства в политическом учении Т. Гоббса / И.Н. Мележик // Актуальные проблемы истории политических и правовых учений. – М., 1990. – С. 104 – 122.

8. Локк, Дж. Сочинения в трех томах / Дж. Локк. Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – 668 с.
9. Кенэ, Ф. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 560 с.
10. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 473 с.
11. Афанасьев, В.С. Давид Риккардо / В.С. Афанасьев. – М.: Экономика, 1988. – 128 с.
12. Mayo-Smith, Richard. Emigration and Immigration / Richard Mayo-Smith. – New York: Charls Scribner's Son, 1901.
13. Иммануил Кант. Сочинения в шести томах. Т. 4, Ч. 1. – М., 1965. – 544 с.
14. Гегель. Эстетика: в 4 т. / Гегель. – М.: Искусство, 1968 – 1973.
15. Человеческий (потенциал) капитал и его роль в современной экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://referat.yabotnik.ru/jekonomicheskaya-teoriya/chelovecheskij-potencial-kapital-i-ego-rol/13548/13484/page3.html>. – Дата доступа: 03.02.2010.
16. Маркс, К. Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1955 – 1981. – Т. 1 – 50.
17. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер; пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко; коммент. А.Ф. Филиппова. – М.: Прогресс, 1990.
18. Бердяев, Н.А. Самопознание: (Опыт философской автобиографии) / Н.А. Бердяев. – М., 1991. – С. 9.
19. Собрание сочинений Владимира Сергѣевича Соловьева съ тремя портретами и автографомъ / Подъ редакціей и съпримѣчаніями С.М. Соловьева и Э.Л. Радлова. – Второе издание. – СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1911 – 1914.
20. Буббайер, Ф. С.Л. Франк: Жизнь и творчество русского философа / Ф. Буббайер. – М.: РОССПЭН, 2001.
21. Коммнос, Д.Р. История труда в Соединенных Штатах / Д.Р. Коммнос (англ. History of Labor in the United States, 1918).
22. Ролз, Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз. – Новосибирск, 1995. – С. 61 – 62.
23. Мизес, Л. Социализм / Л. Мизес. – М., 1995. – 28 с.
24. North, D.C. Institutions, institutional change and economic performance / D.C. North. – Cambridge, 1990. 107 p.
25. Eggertsson, T. Economic behavior and institutions / T. Eggertsson. – Cambridge, 1990. – 5 p.
26. Лакатос, И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ / И. Лакатос. – М., 1995. – С. 79 – 89.
27. Алчян, А. Производство, стоимость информации и экономическая организация / А. Алчян, Г. Демсец // Вехи экономической мысли. – СПб.: Экон. школа, 2003. – Т. 5: Теория отраслевых рынков. – 317 с.
28. Степаненко, С.В. Сучасні методологічні підходи до інтерпретації власності: компаративний аналіз / С.В. Степаненко // Матеріали ШІвсеукраїнської наук.-практ. конф., 15 травня 2009 р. – Полтава: Скайтек, 2009. – С. 138 – 142.
29. Гражданский кодекс Республики Беларусь / Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=2/744>. – Дата доступа: 03.02.2012.
30. Понятие доверительной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [FreeLegalDictionaryhttp://legal-dictionary.thefreedictionary.com/trust](http://legal-dictionary.thefreedictionary.com/trust). – Дата доступа: 03.02.2012.
31. Финансовая безопасность через семейные трасты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stateyki.org.ua/articles/finansovaya-bezopasnost-cherez-semeinye-trasty/>. – Дата доступа: 03.02.2012.
32. Васильев, Е.А. Гражданское и торговое право капиталистических государств / Е.А. Васильев. – М., 1993. – 229 с.

Поступила 17.08.2012

LEGAL ASPECTS OF ACKNOWLEDGEMENT OF HUMAN CAPITAL AN OBJECT OF FINANCIAL ADMINISTRATION

V. BOGATYRYOVA

A historical survey of appearance and formation of the term “right of property” is presented. Property is analyzed as an economic category. Characteristics of the right of property in the Republic of Belarus is given in objective and subjective senses. The content of the normative base regulating relations of property in the Republic of Belarus is investigated. After the comparative analysis of the right of property права of Anglo-Saxon and Roman-Germanic legal systems significant differences are revealed. Specificity of the institute of constructive trust is stated. Finally, the possibility of the usage of foreign experience of trust relations for regulation of competence to possess, use and dispose human capital between subjects of management and their staff is justified.